

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Эйльбарт Н.В. Иосифляне и концепция «Москва-Третий Рим» в польской историографии и публицистике XX-XXI вв // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.73389 EDN: QYMHCV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73389

Иосифляне и концепция «Москва-Третий Рим» в польской историографии и публицистике XX-XXI вв.

Эйльбарт Наталия Владимировна

ORCID: 0000-0003-0021-073X

доктор исторических наук

профессор; кафедра Истории России с древнейших времен до начала XIX в.; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
исследователь ; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского (Санкт-Петербург, Россия).

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Набережная Реки Мойки, 48

✉ ejlbart@mail.ru

[Статья из рубрики "Историография и источниковедение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.1.73389

EDN:

QYMHCV

Дата направления статьи в редакцию:

17-02-2025

Аннотация: В статье анализируются воззрения польских историков и публицистов на движение иосифлян, личность Иосифа Волоцкого, роль Русской православной церкви в истории Российского государства. В качестве материала привлечены труды польских исследователей, написанные в период так называемой «независимой Польши», то есть с 1918 по 1939 гг. и с 1990 г по настоящее время. В круг рассматриваемых материалов включены не только научные, но и научно-популярные работы, а также публикации журналистов и блогеров. Особого внимания заслуживают тексты, опубликованные на сайте «Института Восточных исследований» при Варшавском университете, так как его сотрудники специализируются на изучении стран бывшего СССР. Как было уже отмечено выше, временные рамки нашего исследования охватывают период с начала 1920-х годов (восстановление государственной независимости Польши) до настоящего времени (исключая период членства Польши в социалистическом блоке). В качестве методов

использованы как общенаучные (анализ, синтез, сопоставление, индукция, дедукция), так и специальные исторические методы (историко-хронологический, историко-генетический). Автор придерживался принципов объективности и историзма. Исследование подобного рода выполнено впервые в отечественной историографии. Переводы польских работ произведены автором статьи и частично представлены в тексте статьи. Сделан вывод о том, что стереотипные нарративы, содержащиеся в польских исследованиях и характеризующие иосифлян и их идеологему «Москва – Третий Рим», не претерпели изменений за последние сто лет и носят исключительно отрицательную эмоциональную окраску. Отмечается, что оценочные характеристики, данные в этих исследованиях тесно связаны с политикой польского государства и с позиционированием Польши в качестве форпоста западной цивилизации, с поиском Польшей собственной культурной и национальной идентичности. Подчеркивается, что используемые польскими авторами аналитические нарративы являются вторичными по отношению к транслируемым Западом стереотипным и клишированным антироссийским воззрениям.

Ключевые слова:

иосифляне, Иосиф Волоцкий, Андрей Курбский, Иван Грозный, стереотипы, русофобия, польские исследования, Москва-Третий Рим, Речь Посполитая, Русская православная церковь

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00308, <https://rscf.ru/project/25-28-00308/>

1. Введение = Introduction

Личность Иосифа Волоцкого и идейное наполнение движения иосифлян, равно как и родившаяся в их среде историософская концепция «Москва – Третий Рим» получили довольно многочисленное, хотя и аналитически однотипное отражение в польской историографии и публицистике последнего столетия. Предлагаемые в этих работах аналитические концепты, на наш взгляд, уходят своими корнями в XVI век в тексты посланий князя Андрея Курбского царю Ивану Грозному, где он призывает государя не слушать советов «лукавейших осифлян». Отрицательное отношение к иосифлянам как к провозгласителям божественной природы великокняжеской и царской власти, подведшим теологическую основу под расширение влияния автокефальной русской православной церкви на киевскую митрополию, до разделов Речи Посполитой остающейся под юрисдикцией константинопольского патриарха, формируется в польской историографии прежде всего ввиду утраты Польшей политической самостоятельности, а затем и государственности. На протяжении последних ста лет можно выделить три периода всплеска интереса польских исследователей к вышеозначенному вопросу, который, к сожалению, рассматривался ими с минимальной долей исследовательской объективности, с преобладанием эмоционального подхода и довольно грубой политической ангажированностью. Тем не менее, нам показалось необходимым составить обзор польской литературы по данной проблеме, ибо она является весьма ярким примером того, как под влиянием стереотипного (даже архетипического) мышления исторический анализ становится пропагандой с чередой «анти-цивилизаций», «анти-стран» «антигероев». По сути откровенная русофобская направленность подвергнутых нами рассмотрению материалов является следствием внутривнутриполитических проблем, которые испытывало и испытывает само польское

государство, ибо в какой-то мере образ «злой, экспансионистской и рабской России» и противопоставление ему образа «свободолюбивой Польши, форпоста европейской культуры» последние два с половиной века становятся ключевой частью польской национальной идентичности, польская общественность в этом плане становится зависимой от транслируемых ее научной общественностью нарративов о России. К сожалению, польская интеллектуальная среда оказывается более враждебной по отношению к российской истории и ее идейной православной составляющей, чем англоязычная. В последней многократно транслировались взвешенные и объективные взгляды на взаимоотношения России и Польши. А. Тойнби, например, писал: «На Западе бытует понятие, что Россия – агрессор, и если смотреть на нее нашими глазами, то все внешние признаки этого налицо. Мы видим, как в XVIII веке при разделе Польши Россия поглотила львиную долю ее территории; в XIX веке она угнетатель Польши и Финляндии и архиагрессор в послевоенном сегодняшнем мире. На взгляд русских, все обстоит ровно наоборот. Русские считают себя жертвой непрекращающейся агрессии Запада и, пожалуй, в длительной исторической перспективе для такого взгляда есть больше оснований, чем нам бы хотелось. Сторонний наблюдатель, если бы такой существовал, сказал бы, что победы русских над шведами и поляками в XVIII веке – это лишь контрнаступление и что захват территории в ходе этих контрнаступлений менее характерен для отношений России с Западом, нежели потери с ее стороны до и после этих побед» [Тойнби А., 2011, с. 160]. В настоящее же время использовавшаяся ранее антитеза «Свой-Чужой», в рамках которой Россия была противопоставляемым Западу Востоком, трансформировалась в антитезу «Свой – Враг», что обусловило ужесточение риторики в науке, публицистике и политике. Как замечательно отметила российская исследовательница Н.В. Сеницына, «Запад искажал слова Филофея [«Москва – Третий Рим»], чтобы прикрыть постоянные попытки поляков и шведов завоевать территории Украины и Белоруссии» [Сеницына Н.В., 1998, С. 186]. К сожалению, мы не найдем в польской историографии и публицистике (из временных рамок исследования мы исключаем период нахождения Республики Польша в составе стран социалистического блока, поскольку в это время какой-либо дискурс о концепции «Москва-Третий Рим» здесь практически отсутствовал или же повторял слова советских учебников) трудов, написанных в доброжелательном тоне, где принималась бы попытка взглянуть на Россию с точки зрения ее интересов. Она включает в себя череду текстов сколь воинственных, столь же и способствующих национальному самоутверждению, как его понимают современные польские политики.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Для историко-философского анализа нами были подобраны работы польских авторов как научного, так и научно-публицистического характера (последние по нашему мнению имеют значительное влияние на мировоззрение польской общественности), вышедшие как традиционно в печатном варианте, в электронном виде в интернет-изданиях, а также размещенные на страницах некоторых блогеров в виде постов. Особого внимания заслуживают тексты, опубликованные на сайте «Института Восточных исследований» при Варшавском университете, так как его сотрудники специализируются на изучении стран бывшего СССР. Как было уже отмечено выше, временные рамки нашего исследования охватывают период с начала 1920-х годов (восстановление государственной независимости Польши) до настоящего времени (исключая период членства Польши в социалистическом блоке). Поскольку именно эти годы польская политика позиционирует как время всеобъемлющей национальной независимости, мы поставили перед собой задачу определить степень независимости суждений польских историков и публицистов относительно движения иосифлян и их концепции «Москва-Третий Рим», и обозначить

степень их сходства с традиционными неблагожелательными западными нарративами, где Россия из века в век представлялась статичной и неизменной. Ведь как метко заметил тот же А. Тойнби, в западных представлениях «как под распятием, так и под серпом и молотом Россия – все еще «Святая Русь», а Москва – все еще «Третий Рим»» [Тойнби А., 2011, с. 174]. Рабочую гипотезу мы в данном случае определили как то, что польская историография и публицистика является в данном отношении набором стереотипных, упрощающих действительность нарративов, повторяющих общезападные мифологемы об истории России. Как пишет академик А.О. Чубарьян, «стереотипы такого рода весьма устойчивы, они передаются из поколения в поколение и весьма непросто уходят из политики и сознания. Базируясь часто на действительных отдельных фактах и проявлениях, они в то же время становятся основой для формирования целой системы мифологических концепций и представлений» [Чубарьян А.О., 2011, с. 19]. Отметим, что собранный материал впервые переведен нами на русский язык, а фрагменты этих переводов представлены в настоящей статье.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Отобранные нами польские исследования, посвященные истории движения иосифлян и формированию идеологии «Москва-Третий Рим» (впрочем, как и истории в широком смысле Русской православной церкви) мы разделили на три группы по хронологическому принципу, имеющему внутри себя немалую политическую составляющую.

Первая группа исследований создается в 1920-1930-е гг. Вышедшая из состава Российской империи Польша демонстрирует «новый независимый взгляд» на русскую историю, переосмысливая идеологические установки, принятие которых было некогда обязательными для них, как для бывших российских подданных. В этом отношении выделяется семитомная работа историка, выпускника императорского Варшавского университета Яна Кухажевского «От белого царизма к красному» (Kucharczyński J. *Od białego caratu do czerwonego*), опубликованная в 1923-1935 годах. Нещадно критикуя «московский цезаропапизм» и «варварскую переделку византийского наследия московскими «книжниками»», он дает следующую оценку влияния иосифлян на московскую государственность: «Начиная с конца XV до середины XVI века три иерарха московской церкви, Иосиф, Даниил и Макарий, постепенно осуществляли работу по подчинению церкви царской власти. Пример дал игумен Волоколамского монастыря Иосиф Санин, враг мудрости, сторонник слепого послушания и тесной связи духовенства с государством. «Рассуждение есть источник всякого греха», – так сформулировал мысль Иосифа один из учеников его. Иосифляне требовали суровых наказаний для мудрецов и отступников, и к ним относились все, кто осмеливался думать, вместо того, чтобы слепо повторять текст книг, считавшихся священными. Они притупили в церкви мысль и чувство, заменив их формой, буквой, обрядом. Они делали церковь государственным учреждением, основанным на приказе и слепой субординации. Они распространяли принцип угождения царской власти, утверждая, что они отдают цесарю то, что является цесаревым, вопреки духу христианства они расширяли сферу цесарева и все больше сужали область божественного. Духовенство защищает царскую власть религиозной санкцией, оно податливо и полезно для всех политических планов, цари же, в обмен на это, оставляют монастырям их огромные поместья; они передают духовенству опеку над просвещением, то есть, скорее, право стоять на страже всеобщей тьмы, доверяют высшие церковные должности русским, а не, как прежде, грекам» [Kucharczyński J., 2000, s. 14].

Я. Кухажевский выводил из идеологии иосифлян, во всем поддерживающую царскую политику, тот «факт», что Россия не вступила вместе с католическими странами в

Антитурецкую Лигу, потому что политические интересы государства стали для русского православного духовенства выше интересов христианства (умалчивая при этом, конечно же, о многочисленных и кровавых столкновениях Московского государства с турецким вассалом – Крымским ханством). Таким образом, он рисует как это движение, так и его последователей по сути изменниками, «поддерживающими полумесяц» вопреки своей конфессиональной принадлежности, транслируя уже совершенно не новую в то время на Западе антироссийскую парадигму о «неправильном православии».

Вторая группа претендующих на независимость исследований появляется после почти полувекового перерыва в начале 1990-х годов, и это появление обусловлено всплеском интереса к России на Западе после распада СССР. В этой связи стоит выделить пятитомный русско-польско-английский словарь исследователя русской ментальности, профессора университета в Лодзи Анжея де Лазари «Идеи в России» (*A. de Lazari. Idee w Rosji*), вышедший с 1999 по 2003 г. в рамках так называемых «советологических» исследований. Относительно иосифлян в нем подчеркивалось, что представители данного направления полагали: «Только сильная, располагающая большими богатствами Церковь способна исполнить божественное предназначение», а силу в свою очередь ей могло придать только авторитарное государство. Подобные же воззрения о «националистическом мессианстве» Русской православной церкви и ее отходе от «истинного православного братства» он высказал в книге «Будет ли Москва Третьим Римом? Исследование о русском национализме» («*Czy Moskwa będzie Trzecim Rzymem? Studia o nacjonalizmie rosyjskim*») [de Lazari A., 1995]. Таким образом, и здесь продолжал транслироваться стереотип о «вечной не меняющейся России», авторитарной и экспансионистской при любом общественно-политическом строе.

Интерес к вопросу об иосифлянах и к личности самого Иосифа Волоцкого вновь активизируется в Польше после провозглашения патриархом Кириллом Волоцкого небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйствования в 2009 году. В том же 2009 году в Гнезно, религиозной столице Польши, вышла статья исследовательницы Мажанны Кучинской «Святой Дмитрий Ростовский и традиция монастырского благочестия» (*Kuczyńska M. Św. Dymitr Rostowski a tradycja monastycznej pobożności*), где отмечается «традиция подавления свободомыслия» в России, якобы идущая от иосифлян. По мнению исследовательницы, Петр I и Екатерина II столкнулись с большим противодействием секуляризации церковных земель именно из-за того, что идеология иосифлян слишком глубоко сидела не только в представителях русского православного духовенства, но в русском человеке вообще [Kuczyńska M., 2009].

История движения иосифлян находит в этот период и отражение на страницах польских блогеров, которые, вне всякого сомнения, влияют на общественное мнение в стране. Одна из них, Мартина Новак, создала в 2011 году довольно тенденциозный пост «Иосифляне и заволжские старцы», где обозначила сторонников Нила Сорского поборниками «личной свободы», во всем противопоставляя им «кровавых и жестоких» сторонников Волоцкого. В частности об иосифлянах она пишет следующее: «Они были сторонниками концепции последовательного слияния и укрепления российского государства под духовным руководством Православной Церкви, теократического правления (теократического абсолютизма), объединения государственного управления с церковью, божественного происхождения власти князя / царя: «Царь сам подобен каждому человеку, но властью подобен Всевышнему Богу»; подчинения церкви светской власти, жестокой расправы над «еврейской ересью»» [Nowak M., 2011]. Если говорить об отношении к Священному Писанию, в данном блоге иосифляне также выглядят неприглядно, с ними связывают: «Формализм в чтении религиозной литературы, рабское

отношение к "Писанию Божьему", догматическое восприятие обрядов (их магический характер)». Таким образом, якобы от иосифлян идет «неуважение к личности», по мнению автора «присущей русской культуре», «рабское принятие всех распоряжений власти».

Третья группа рассматриваемых нами исследований хронологически относится к периоду, начиная с 2014 года по настоящее время, для нее характерно ужесточение антироссийской риторики, связанное с поляризацией политической ситуации в Европе и мире. Этот современный дискурс не углубляется в истоки идейной основы Русской православной церкви и в большинстве случаев даже не упоминает имени Волоцкого и движения иосифлян. Все сводится к «внешней критике» Русской православной церкви в целом и ее политической роли в истории России на современном этапе, называя ее то «ортодоксальной версией коммунизма», то «мягкой силой» (soft power). Российское православие рассматривается по аналогии с XVI веком как «орудие русского мира», «инструмент империализма». Например, Центр Восточных исследований Варшавского университета вместо серьезной научной аналитики переключился с 2014 года на штамповку пропагандистских нарративов, которые в целом повторяют штампы 1920-1930-х годов, однако их можно охарактеризовать как более однообразные и примитивные. Здесь следует выделить статью К. Хаврило «Союз алтаря и трона. Русская православная церковь и власть в России» [Chawryło K., 2015]. Идеологемы данной статьи без какой-либо корректировки повторяет польский философ и публицист, выпускник университета Кардинала Стефана Вышинского (христианского духовного учебного заведения) Лукаш Кобешко. Он рассматривает проблемы взаимодействия российского государства и Русской православной церкви на современном этапе в статье «Церковный soft power. Русская православная церковь как инструмент геополитики». Современную политику российского государства в отношении церкви он называет «тенью Третьего Рима», подчеркивая, что «русская церковь старается использовать на разных направлениях союз алтаря и трона и реализовать на практике основы симфонии светской власти и церкви» [Kobeszko Ł., 2021].

К сожалению, в настоящее время польские исследователи, считавшиеся серьезными специалистами в сфере русской истории и филологии (и имеющие образование по специальности «российская филология»), ранее в своих работах пытавшиеся показать и учесть и российскую точку зрения, чрезмерно политизировали и ангажировали свои научные исследования. Например профессор Ягеллонского университета в Кракове Ханна Ковальска-Стус утверждает в статье «Русская православная критика модернизма» следующее: «Модернизм... активен в культуре запада и оттуда влияет на российскую культуру. Поскольку российская культура в большой степени привязана к православию, которое обеспечивает специфический генотип этой культуры, модернистские веяния, укореняясь в ее специфической глубине, рожают совершенно иной эффект, чем это происходит на Западе. Таковым наиболее красноречивым примером является абсолютизм, империализм или марксовский социализм в западном и российском варианте. Это всего лишь государственно-устроительная сфера, тем не менее она ярко показывает, что идеалы модерна на почве российской культуры приобрели религиозный характер» [Kowalska-Stus H., 2021, s. 267]. На наш взгляд данная цитата свидетельствует о том, что автор полагает: русское православие не является сторонником прогресса, а посему модернистские европейские веяния приобретают на российской почве архаично-ретроградные специфические черты. Последняя книга профессора Жешовского университета Анджея Андрусевича (издавшего множество монографий о русской истории) «Третий Рим. Из истории российского национализма» (2019), несмотря на видимые атрибуты «научности», наполнена штампами, которые

широко известны и привычны как польскому, так и вообще западному читателю: «союз кнута и креста», «русский проект: мистика и политика» и пр. [Andrusiewicz A., 2019]. Если же мы в целом обратимся к польским исследованиям, в той или иной мере касающихся данной тематики, за последние два года, имеющим казалось бы внешние атрибуты «научности» и опубликованным в журналах с академическим статусом, мы к сожалению не найдем там серьезного дискурса, а только лишь «научно обоснованную» аналитику, более напоминающую пропаганду. Примером может служить статья С. Возняка и А. Челюскина «Русская православная церковь и имперская политика Кремля» [Woźniak S., Czeluskin A., 2023], где по сути приведены те же идеологемы, которые присутствуют в уже рассмотренных нами работах.

Страницы польских новостных пабликов в текущий период полны штампов- лозунгов, напоминающими западную пропаганду времен «Холодной войны», вероятно черпая нарративы из работ рассмотренных ученых-исследователей. «Русская церковь всегда на службе империи», - пишет журналист Адам Явор, развивая свою мысль в том ключе, что «история русского православия указывает на то, что оно всегда стремилось к достижению российского превосходства, независимо от того, шла речь о царях или российских императорах. Православная церковь и ФСБ (ранее КГБ) - это две единственные институции, которые пережили распад Советского Союза. Отсюда ничего удивительного, что Русская православная церковь ... будет служить той власти, которая будет стремиться к восстановлению и доминированию России как империи» [Jawor A., 2024].

4. Заключение = Conclusions

Проанализировав разновременной и разножанровый круг польских работ, затрагивающих историю Русской православной церкви и движения иосифлян, приходится констатировать, что все они без исключения, несмотря на вековой временной разброс, транслируют одни и те же стереотипы и клише, что и подавляющее число западных авторов в рамках европейского дискурса о России. «В результате, каждое поколение европейцев и каждый автор, по сути, заново изобретают или открывают для себя вечную и неизменную в их глазах Россию» [Таньшина Н.П., 2024, с. 12]. С точки зрения авторов проанализированных нами текстов, Россия в качестве противоположности Европе вечно ей угрожает и проводит политику жестокой экспансии (при этом, конечно же, опускаются подробности жесткости европейской экспансии во время и после Великих географических открытий, колонизации украинских и белорусских территорий, лежащих к востоку от исконных «земель Пястов»). Даже само христианство в его православном варианте, по мнению этих исследователей, не приближает Россию к Европе, а делает ее для европейцев еще более опасной, поскольку «алтарь служит трону», «душит свободу слова», «поддерживает имперскую политику». Примечательно, что и на современном этапе авторы не отличаются идейным разнообразием, из работы в работу повторяя в разных формах довольно примитивные нарративы, восходящие своими корнями к полемике А.М. Курбского с Иваном Грозным. Как метко отмечает современный британский историк русского происхождения А. Ливен, налицо «деградация западных исследований ... России в рамках общей деградации страноведения на Западе» [Ливен А., 2019]. К сожалению, польские исследования являются частью этого процесса.

Библиография

1. Третье послание Курбского Ивану Грозному. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160314053842/http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?>

tabid=9113. (Дата обращения 05.12.2024). Литература

2. Ливен А. К сожалению многие русские авторы-эмигранты сделали бизнес на русофобии. Интервью Николая Проценко с Анатодем Ливеном 10 декабря 2019 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gorky.media/context/k-sozhaleniyu-mnogie-russkie-avtory-emigranty-sdelali-biznes-na-rusofobii/> (дата обращения 14.12.2024).
3. Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. – С. 186.
4. Таньшина Н.П. Русофобия: История изобретения страха. М., 2024. С. 12.
5. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М., 2011. – С. 160, 174.
6. Чубарьян А.О. Стереотипы и образы России в европейском мышлении и массовом сознании // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова. М., 2011. – С. 19.
7. Andrusiewicz, A. Trzeci Rzym. Z dziejów rosyjskiego nacjonalizmu, Kraków, 2019. – 560 s.
8. Chawryło K. Sojusz ołtarza z tronem. Rosyjski Kościół Prawosławny a władza w Rosji. Prace OSW. 2015. Grudzień. № 54. – 42 s.
9. Idee w Rosji. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski, pod. Red. A. de Lazari, t. 1-5, Warszawa-Łódź, 1999–2003.
10. Jawor A. Rosyjska cerkiew zawsze w służbie imperium. 2024. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://infosecurity24.pl/za-granica/rosyjska-cerkiew-zawsze-w-sluzbie-imperium> (дата обращения 10.12. 2024).
11. Kobeszko Ł. Cerkiewny soft power. Rosyjski Kościół Prawosławny jako narzędzie geopolityki. 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://magazynkontra.pl/kobeszko-cerkiewny-soft-power-rosyjski-kosciol-prawoslawnny-jako-narzedzie-geopolityki/> (дата обращения 12.12.2024).
12. Kowalska I. Stus H. Rosyjska prawosławna krytyka modernizmu. Ad complementum książki A. Walickiego "O Rosji inaczej" // Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria. R. 30: 2021. Nr. 2 (118). – S. 265-279.
13. Kucharzewski J. Od białego caratu do czerwonego. Gdańsk, 2000. – S. 14.
14. Kuczyńska M. Św. Dymitr Rostowski a tradycja monastycznej pobożności // Święta Góra Athos w kulturze Europy, Europa w kulturze Athosu, praca zb., red. M. Kuczyńska. Gniezno 2009. – S. 163-173.
15. de Lazari A. Czy Moskwa będzie Trzecim Rzymem ? Studia o nacjonalizmie rosyjskim. Katowice, 1996. – 126 s.
16. Nowak M. Osiflanie i starcy zawoźkańscy. 2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://prezi.com/3ny1fkm5pima/osiflanie-i-starcy-zawozanscy> (дата обращения 31.05.2024).
17. Woźniak S., Czeluskin, A. Rosyjska Cerkiew Prawosławna a imperialna polityka Kremla // Przegląd Geopolityczny. 2023. № 43. – S. 29-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию восприятия и интерпретации движения иосифлян и концепции "Москва — Третий Рим" в польской историографии и публицистике XX–XXI веков. Автор анализирует развитие этих идей в контексте польской науки и общественной мысли, выявляет основные подходы и стереотипы, существующие в польской литературе по данному вопросу.

Автор использует комплексный подход, включающий историко-философский анализ и сравнительно-историческое исследование, привлекает широкий спектр трудов польских историков и публицистов, а также материалы из интернет-блогов и электронных изданий. Особое внимание уделяется контексту польской политической и культурной жизни, что позволяет глубже понять формирование негативных стереотипов о России и Русской православной церкви в польской интеллектуальной традиции.

Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра устоявшихся взглядов на историю взаимоотношений между Россией и Польшей, особенно в свете современных политических событий. Исследования, подобные представленному, помогают лучше понять корни русофобии в польской культуре и обществе, что важно для построения конструктивного диалога между народами.

Научная новизна заключается в попытке систематизировать и проанализировать различные подходы к изучению иосифлян и концепции "Москва — Третий Рим", предложенные польскими авторами. Автор выделяет несколько этапов развития этих идей в польской историографии, что позволяет увидеть динамику изменения отношения к этим вопросам в разные исторические периоды.

Статья хорошо структурирована и логична. Библиография представлена достаточно полно и охватывает широкий круг источников, что свидетельствует о тщательной подготовке материала.

Автор уделяет недостаточно внимания апелляциям к оппонентам, кажется, стоит увидеть историографическую дискуссию вокруг исторической памяти об исследуемом материале. Хотя в тексте упоминается мнение ряда зарубежных исследователей, таких как А. Тойнби, отсутствуют прямые ссылки на конкретные работы, что ограничивает возможность полноценного сопоставления точек зрения.

Характерным в этом смысле является утверждение автора «страницы польских новостных пабликов в текущий период полны штампов- лозунгов, напоминающими западную пропаганду времен «Холодной войны», вероятно черпая нарративы из работ рассмотренных ученых-исследователей». Если полны –можно ли измерить частотность, к слову, какова доля российской исторической тематики в современной польской общественной мысли? Указывается вероятность связи таких нарративов с динамикой историографического развития, но есть ли хоть какие-то подтверждения такой гипотетической связи?

Выводы статьи интересны, однако их общая тональность могла бы быть более нейтральной. Главной структурной неудачей статьи является подмена авторских выводов в заключении статьи апелляцией к авторитетам (мнению профессоров Н.П.Таньшиной и А.Ливеном).

Статья представляет интерес для специалистов в области истории, культурологии и международных отношений, а также для широкой аудитории, интересующейся историей российско-польских отношений. Однако для неподготовленного читателя сложность изложения может стать препятствием.

Учитывая актуальность темы, статья «Иосифляне и концепция «Москва-Третий Рим» в польской историографии и публицистике XX-XXI вв.» заслуживает публикации в специализированном журнале «Исторический журнал: научные исследования».